

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

Б. Т. ГОРЯНОВ. ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКИЙ ФЕОДАЛИЗМ

М. — Л., 1962, 502 стр.

Монография Б. Т. Горянова посвящена характеристике поздневизантийского феодализма, теме, над которой автор работал в течение долгого времени¹. Поздневизантийский феодализм рассматривается в работе как полный расцвет феодальных отношений в Византии. В этом, думается, никто не мог бы возразить автору. Однако основная мысль монографии, которая прямо или косвенно проводится самым последовательным образом, сводится к признанию поздневизантийского феодализма застойным, остановившимся в развитии; мало того, автор утверждает, что в Византии не складывались новые производственные отношения. С этим вряд ли кто-нибудь из византистов может согласиться. Автор подробно аргументирует свои положения о характере византийских феодальных институтов и народных движениях XIV в.; мы остановимся на них подробнее.

Монография начинается введением, которое вызывает некоторое недоумение. Мы ожидали бы от такого крупного ученого общего источниковедческого обзора, тем более что в последнее время появились различные исследования о подлинности и хронологии актов. Мы ожидали бы оценки существующих теорий о характере поздневизантийского феодализма. Кроме того, необходимо было бы показать, каковы итоги развития византийского феодализма к началу XIII в.

Монография начинается *ex abrupto* — с анализа основ общественно-политического устройства Латинской империи. Такое расположение материала имело бы смысл, если бы автор считал общественные институты Латинской империи определяющими в развитии поздневизантийского феодализма, но автор далек от такого мнения. Анализируя далее поздневизантийский феодализм и народные движения, автор полностью игнорирует материалы, относящиеся к местностям, находившимся под властью иноземных феодалов, и сосредоточивает внимание исключительно на областях, бывших под властью императора или греческих феодалов. Однако характерным признаком византийской феодальной раздробленности было именно то обстоятельство, что ряд чисто греческих по населению областей находился под владычеством иноземных феодалов. Отрывать историю развития этих местностей от истории Византии и византийского феодализма XIV в. совершенно неправомерно. Кроме того, в результате такого отрыва первая глава о Латинской империи XIII в. выглядит каким-то привеском к труду; в ходе дальнейшего изложения не раскрывается, какое отношение имели общественные порядки Латинской империи для истории Византии в целом, какую они играли роль в системе феодальной раздробленности страны.

Обычно в марксистской литературе анализ внутреннего строя начинается с выяснения состояния производительных сил. Но о производительных силах автор говорит только в третьем разделе шестой главы «Состояние производительных сил и ремесла» (стр. 246—252).

Во второй главе автор рассматривает образование и структуру Никейской империи, Эпира и восстановление Византии в 1261 г.

В третьей главе приступает к центральной части своего исследования — рассмотрению крупного феодального землевладения, затем переходит к характеристике им-

¹ См. его статьи: «Византийское крестьянство при Палеологах» (ВВ, III, 1950), «Крупное феодальное землевладение в Византии XIII — XV вв.» (ВВ, X, 1956), «Поздневизантийский иммунитет» (ВВ, XI, 1956 и XII, 1957), «Поздневизантийский город» (ВВ, XIII, 1958), «К вопросу об общественно-политическом строе Латинской империи» (ВВ, XIV, 1958).